

Ци Цяньсюэ откинулся на спинку стула, скатерть скрывала его нижнюю часть тела, голова была высоко поднята, шея покрыта каплями пота от напряжения. Одной рукой он вытирал слёзы, которые никак не хотели прекращаться.

С силой ударив ногой по столу, он произнёс дрожащим голосом, почти без сил ругаясь:

— Идиот, извращенец, мерзавец.

Он произносил эти слова сквозь зубы, что приносило ему лишь небольшое облегчение.

Этот милый, казалось бы, беззащитный парень выглядел грозно, но на самом деле его ругательства были скорее безобидными.

—

Цинь Цзыму поднял упавшие на пол столовые приборы, вставая. Заказывать что-то ещё уже не было необходимости, он и так уже насытился.

Ци Цяньсюэ оставался на месте, его голова была слегка опущена, ресницы всё ещё влажными от слёз. Он явно не хотел с ним разговаривать.

Цинь Цзыму подошёл и пальцем коснулся его лица. Кожа всё ещё была влажной, непонятно, откуда столько воды, ведь он же не омега.

Присев на корточки, он аккуратно поправил одежду и брюки, не пропустив даже растрепавшиеся шнурки. Закончив, он поднял голову, как провинившийся щенок, умоляя:

— Не сердись, хорошо?

— Собака сделала что-то не так, хозяин может сделать с ней всё, что захочет.

— Всё что угодно? — Ци Цяньсюэ посмотрел на него, голос всё ещё мягкий.

Цинь Цзыму покорно кивнул, как собака, ожидающая наказания за проступок.

— Убирайся.

— Сейчас я не хочу тебя видеть. — Ци Цяньсюэ смущённо закрыл лицо руками, только взглянув на Цинь Цзыму, он вспоминал всё, что произошло.

Ци Цяньсюэ думал, что Цинь Цзыму разозлится.

Но вместо этого улыбка на лице Цинь Цзыму только усилилась. Он смотрел, как Ци Цяньсюэ весь покраснел, словно хотел провалиться сквозь землю. Лёгким движением он вытер остатки слёз с его глаз и слизнул их с пальца:

— Как скажешь, хозяин.

Когда Цинь Цзыму ушёл, Ци Цяньсюэ снова уткнулся в свои руки, одной рукой обмахиваясь, пытаясь остыть.

Он тихо стонал, в сотый раз проклиная Цинь Цзыму в своих мыслях. Возможно, он больше никогда не захочет есть на пятом этаже, чувствуя, что это место теперь осквернено.

Проведя некоторое время на пятом этаже, он наконец успокоился, остыл и, глубоко вздохнув, спустился вниз.

На третьем этаже у входа в столовую собралась толпа людей. Ци Цяньсюэ мельком взглянул внутрь и увидел среди них неожиданного человека.

Столовая, как всегда, была переполнена. Цзи Нин с безразличным выражением лица стоял в очереди за едой. Еда на третьем этаже ничем не отличалась от обычной школьной. Взяв свой поднос, он сел на свободное место.

Только он уселся, как напротив него оказались несколько альфа-первокурсников, держа свои подносы.

Цзи Нин на мгновение замер, подняв глаза, и встретился взглядом с улыбающимся Сяо Юем.

Молодой альфа был красив и харизматичен, с ямочкой на правой щеке. Его взгляд на Цзи Нина был полон дружелюбия:

— Говорят, твоя семья бедна, и тебе приходится жить на подачки от старшего Ци?

Его тон был настолько непринуждённым, что можно было подумать, будто они давно знакомы и просто ведут светскую беседу.

Те, кто стоял рядом с Сяо Юем, дружно засмеялись, поддакивая.

— Разве тебе не стыдно, взрослый мужчина, жить на чужие деньги?

Один из приспешников попытался смягчить ситуацию:

— Ну, не стоит так говорить, у него, кажется, неплохие оценки.

— Какая разница, если он всю жизнь будет пахать, чтобы заработать на квартиру, которую наш Сяо может купить в один миг?

— Ну, может, он просто хочет быть содержанкой, считает, что это перспективно, всё время ходит за старшим Ци, как прилипчивый хвост.

Когда один из приспешников упомянул «содержанку», другой слегка кашлянул, давая понять, что стоит замолчать. Приспешник взглянул на Сяо Юя и, увидев, как его лицо становится всё мрачнее, поспешно закрыл рот.

Цзи Нин молча слушал их оскорбления, направленные на его происхождение и личность, не проронив ни слова.

Появление Сяо Юя на третьем этаже удивило наблюдателей. В Чунмине был общественный форум, и Сяо Юй уже давно стал объектом обсуждения.

Он был самым известным первокурсником, его семья занимала ведущие позиции в Звёздном городе, а его родственники занимали важные посты в Федерации.

Такой человек, как он, привлёк внимание с самого начала обучения, но настоящий интерес к нему возник после того, как он влюбился в Ци Цяньсюэ с первого взгляда. Это уже давно не было секретом среди первокурсников.

Просто до ушей Ци Цяньсюэ это так и не дошло.

Если бы он узнал, что даже богатый и влиятельный первокурсник влюбился в него с первого взгляда, он, вероятно, стал бы ещё более невыносимым.

Эти мысли вызывали у большинства людей жгучую зависть.

Люди останавливались, гадая, зачем он появился на третьем этаже.

Увидев, как он садится напротив беты, который всегда ходил за Ци Цяньсюэ, многие выразили злорадство.

Они давно недолюбливали Цзи Нина, но из-за уважения к Ци Цяньсюэ не решались открыто действовать.

Тем не менее, учебники Цзи Нина часто таинственным образом «пропадали» на некоторое время, его домашние задания рвали и комкали, бросая в его парту... Подобные мелкие, но неприятные происшествия случались постоянно.

Они скрестили руки на груди, наблюдая за происходящим со стороны.

Когда Ци Цяньсюэ появился у входа, Сяо Юй как раз дал знак своему приспешнику. Тот взял миску с только что налитым супом, на поверхности плавали разваренные овощи, и подошёл к Цзи Нину.

Он собирался сделать вид, что случайно прольёт суп на Цзи Нина, как вдруг у входа раздался неуверенный голос:

— Что ты собираешься делать?

Услышав голос, толпа у входа обернулась, и, увидев, что он стоит прямо за ними, люди покраснели и расступились, давая Ци Цяньсюэ пройти.

Он подошёл к центру событий, посмотрел на Цзи Нина, затем на приспешника с супом, и снова спросил:

— Что ты делаешь?

На его лице явно читались недоумение и подозрение.

Приспешник был первокурсником, он только слышал имя Ци Цяньсюэ или видел его издалека. Впервые оказавшись лицом к лицу с ним, он покраснел и начал запинаться.

Когда-то он скептически относился к слухам, считая их преувеличенными. Теперь же, увидев его вблизи, он понял, что слухи не врут.

Ци Цяньсюэ, не получив ответа, окинул взглядом остальных, с подозрением спросив:

— Ты что, собираешься издеваться над Цзи Нином?

Он слишком часто видел таких богатых выскочек, которые унижали обычных студентов, пользуясь своим положением.

Хотя семья Ци Цяньсюэ тоже была состоятельной, благодаря воспитанию и тому, что он был

бетой, он не видел большой разницы между тремя полами.

Поэтому каждый раз, когда он видел, как кто-то издевается над другими из-за пола или происхождения, он не мог этого понять.

Приспешник, пойманный подозрительным взглядом Ци Цяньсюэ, дрожал, держа миску с супом, и инстинктивно попытался спрятать её, словно совершал что-то непристойное.

— Нет, нет, я... я хотел угостить Цзи Нина супом. — с трудом придумав оправдание, приспешник заискивающе сказал:

— Я видел, что он пьёт воду, и решил предложить ему суп.

Он умно не упомянул Сяо Юя.

Ци Цяньсюэ нахмурился:

— Правда?.. Цзи Нин не любит суп, он обычно пьёт тёплую воду. — не забыв добавить объяснение за Цзи Нина.

Сяо Юй, наблюдавший за всем этим, стал ещё мрачнее.

— Именно так. — приспешник быстро закивал, сам почти поверив в свои слова. Но как только он закончил, Ци Цяньсюэ внезапно взял стакан с водой, стоявший рядом с подносом Цзи Нина, и без колебаний выплеснул её в лицо приспешнику.

— Ты думаешь, все такие же дураки, как ты? — приспешник явно нервничал, и Ци Цяньсюэ не мог не заметить его вину.

Ци Цяньсюэ действительно разозлился, поэтому и выплеснул воду в лицо приспешнику. Это было немного чрезмерно, но не настолько, как попытка вылить на него горячий суп.

Приспешник стоял с мокрым лицом, ошеломлённо глядя на Ци Цяньсюэ. Его щёки горели от только что вылитой воды.

Оказалось, даже когда кто-то злится, это выглядит привлекательно. Его глаза, казалось, были созданы для того, чтобы вызывать сочувствие, и даже когда он ругался, это не имело особого эффекта, лишь вызывая желание услышать больше.

<http://bllate.org/book/16294/1468584>